

- Но, дядя, если мы захватим всех хвостатых зверей, то неизбежно станем врагами всего мира, - сказал Мицуо, в его тоне сквозили беспокойство и неуверенность.

Он знал, что хвостатые звери невероятно сильны и желанны для многих, но мысль о том, чтобы поймать их всех и навлечь на себя гнев огромного количества других людей, пугала.

- Перед лицом силы все остальное становится бесполезным, - размышлял Кагуцути, его голос был тяжелым от раздумий. Он обратил внимание на Мицуо и задал вопрос: - Скажи мне, почему до самой смерти Хаширамы никто не осмеливался бросить ему вызов или проявить хоть какие-то признаки агрессии?

После некоторого раздумья, Мицуо заговорил, его голос был наполнен восхищением.

- Невероятная сила Хаширамы и то, как он непринужденно играл с хвостатыми зверями, словно с игрушками, внушали благоговейный трепет. Неудивительно, что никто не осмеливался враждовать с ним, и одного его присутствия было достаточно, чтобы удержать любую деревню ниндзя от нападения на Коноху или даже друг на друга. Легендарное мастерство Хаширамы в сочетании с его владением мощными хвостатыми зверями делало его силой, с которой нужно было считаться, и его репутация сильнейшего шиноби своего времени была вполне заслуженной.

- Правильно! - воскликнул Кагуцути, - А теперь скажи мне, неужели я не смогу этого достичь?

- Нет, дядя. Абсолютно нет. Я никогда не сомневался в твоей силе, - ответил Мицуо.

Кагуцути удовлетворенно кивнул.

- Как ты знаешь, нам предстоит много работы, - сказал он, добавив - Во-первых, мы должны отобрать членов семьи Узумаки по прямой линии и обучить их тайному искусству, которое я передал тебе. Это искусство очень мощное и должно храниться в семье. Во-вторых, мы должны создать девять новых запечатывающих инструментов, чтобы поймать всех хвостатых зверей, которые обеспечат силу, безопасность и защиту нашего клана.

Мицуо внимательно слушал, понимая всю важность этого задания.

- А сколько времени понадобится? - спросил он.

- Шесть лет, - твердо ответил Кагуцути, - Это может показаться долгим сроком, но от этого зависит успех нашего клана. Неудача - не выход.

- Я понимаю, дядя, - сказал Мицуо с решимостью в голосе, - Я сделаю все, что в моих силах, чтобы достичь этих целей и превзойти ваши ожидания. Ты можешь на меня положиться.

Кагуцути улыбнулся, его вера в Мицуо была непоколебима.

- Я не сомневаюсь, что так и будет, Мицуо, - сказал он.

Мицуо склонил голову в знак признательности за похвалу дяди.

- Для меня большая честь служить семье Узумаки, дядя, - сказал он, и голос его наполнился искренностью.

Мицуо покинул жилище Кагуцути, а сам Кагуцути остался неподвижным, погрузившись в медитацию на Рюдзин Дзякка. Спустя четыре часа он получил уведомление.

[ДИНГ!]

{Поздравляю с увеличением шаблона на 0,01%}

Вскинув брови, Кагуцути поинтересовался у системы:- Разве мой шаблон не должен был увеличиваться на 0,1% каждый раз, когда я медитирую?

[ДИНГ!]

{Вы ранее тренировались и прожили сто лет, но после получения карты шаблона и интеграции силы Ямамото Генрюсая увеличение шаблона с прежней скоростью стало невозможным}

Выслушав объяснения системы, Кагуцути просто кивнул.

.....

На следующее утро, Кушина появилась у входа в скромное жилище Кагуцути, и ее шаги, отдающие решимостью, направились к тренировочной площадке. Стоя перед старым мудрым мастером, Кушина произнесла с уверенностью: - Дедушка, я пришла и полностью готова начать обучение под твоим руководством.

Одетая в классический японский костюм для тренировок, серьезность на лице дополняла ее и без того очаровательный образ.

- С сегодняшнего дня я буду лично тренировать тебя, - объявил Кагуцути, - Но сначала пробеги десять кругов вокруг моего дома.

Кушина, как благоразумная девушка, не стала жаловаться и послушно начала бегать, как было приказано. Пробежав десять кругов, она предстала перед Кагуцути, запыхавшаяся, но полная решимости начать тренировку. Кагуцути бросил перед ней меч и приказал выполнить основные приемы владения мечом, которые он собирался продемонстрировать. Точными движениями, Кагуцути демонстрировал правильную технику, которой Кушина старательно следовала. При каждой ошибке Кагуцути мягко поправлял ее и подсказывал правильную технику.

Время шло, солнце постепенно поднималось все выше, и вот уже наступил полдень.

Кушина, обливаясь потом и слегка запыхавшись, стояла перед Кагуцути. Заметив ее усталость, Кагуцути заговорил.

- Иди, освежись, а потом мы перекусим. Обед уже готов.

Кушина сразу же направилась в ванну, и через полчаса они сели за стол. После обеда Кагуцути

велел Кушине отдохнуть, понимая, как много она работала. Как член клана Узумаки, ее организм был способен быстро восстанавливаться, и она крепко спала до вечера. Когда она проснулась, Кагуцути начал обучать ее тайдзюцу, но это было не простое обучение.

Используя в качестве основы чакру, Кагуцути обучал ее технике " Белый удар", так как в мире ниндзя невозможно освоить метод " Рейацу", как это рекомендовала система. Затем он отправился к себе домой и стал медитировать на Рюдзин Дзякка.

Обучение Кушины днем и медитация ночью стали для Кагуцути привычным делом.

<http://tl.rulate.ru/book/89986/3193374>